

УДК 81-25

**АНАЛИЗ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ РУССКИХ
АНТОНИМОВ ЯДЕРНОЙ ЛЕКСЕМЫ РАДОСТЬ**

Алексей Викторович Медведев

аспирант

lesha-bear@yandex.ru

Ольга Игоревна Кирьякова

кандидат филологических наук, доцент

shersh-olga@eandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет,

Мичуринск, Россия

Аннотация. Авторы рассматривают особенности переводческой интерпретации русских антонимов базовой лексики радость и нюансы их семантики, зафиксированные в русскоязычных словарях антонимов. Значения русских антонимов ядерной лексики радость демонстрируются в семантических блоках. Выявлено семь специфических значений антонимов ядерной лексики радость и приведён их подробный лексический анализ.

Ключевые слова: ядерная лексема, базовые антонимы, антонимы ядерной лексики, специфические значения.

В современной лингвистике все больший интерес среди учёных вызывают семантические исследования. Целью изучения многих языковедов нередко становится рассмотрение отдельных лексем, словесных сочетаний, обусловленных парадигматическими связями. Сочетания таких лексем отличаются присущим им разнообразием.

В наши дни изучение взаимосвязи человеческих эмоций и языка является актуальной и интересной темой для рассмотрения, поскольку через языковое выражение эмоций человек познаётся как языковая личность [5, с. 250-256].

Так, эмоции принадлежат к внутреннему миру психического бытия человека [3, с. 300]. Им свойственно рождаться изнутри при влиянии каких-либо внешних стимулов и раздражителей. Их важная значимость, по мнению исследователей, заключается в том, что на них основывается мотивация человеческой деятельности, а сами они определяют языковую картину мира [там же, с. 301]. В наши дни изучение взаимосвязи человеческих эмоций и языка является актуальной и интересной темой для рассмотрения. Всякая основополагающая эмоция является базисом для всего диапазона чувств, которые можно классифицировать по степени их проявления. Например, в рамках такой одной модальной эмоции как радость можно выделить радость-удовлетворение, радость-восторг, радость-ликование, радость-экстаз и другие [4,6]. В своих трудах древнегреческий философ Платон связывал понятие радости с такими эмоциями, как удовольствие и счастье. По его мнению, для того, чтобы человек был счастлив, нужно стремиться к очищению души, отрешиться от мирских удовольствий, от преисполненной чувственных радостей светской жизни [2: с. 58–59]. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой под радостью подразумевается чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения [1, с. 506]. Из определения можно сделать вывод, что чувство радости связано со счастьем, положительными эмоциями и ощущением удовлетворенности.

Рассмотрим ситуацию лексической представленности радости на примере английского языка. Анализ лексико-семантической репрезентации

эмоциональных концептов в сравнительно-сопоставительном языкознании может быть проведён с помощью сопоставления синонимов и антонимов данного концепта. Обратимся к рассмотрению специфических значений русских антонимов ядерной лексики радость.

Попутно заметим, что концепт является одним из основополагающих понятий в когнитивной лингвистике. В отечественной лингвистике данный термин начал использоваться сравнительно недавно. Значение, в котором лингвисты употребляют его сейчас, появляется у термина лишь в середине 70-х годов прошлого столетия. В то время в русском языке не было подходящего эквивалента, и при переводе работ зарубежных филологов было заимствовано английское слово *concept* (англ.- понятие, общее представление). Несмотря на фундаментальную значимость данного понятия в когнитивной лингвистике, этот термин до сих пор не имеет единого, общепринятого определения. Для более глубокого понимания данного термина стоит ознакомиться с несколькими определениями, предложенными выдающимися лингвистами, и постараться выбрать из них то, которое наиболее емко и ясно описывает понятие концепт.

Е.С. Кубрякова, которая является основателем когнитивно-дискурсивной парадигмы знания в отечественной лингвистике, описывает концепт, как единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике.

В.А. Маслова определяет концепт, как ментальные сущности, имеющие в языке свое наименование и отражающие представления человека о мире, пропущенные через призму культурно-национального восприятия

В.И. Карасик характеризует концепты как многомерные ментальные образования, представляющие собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта, представляет их своеобразным

сосредоточием проживаемых и переживаемых знаний, называет переживаемой информацией.

А.А. Залевская определяет концепт, как перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера.

Н.А. Болдырев под концептом подразумевает идеальные, абстрагированные единицы, которые содержат в себе опыт и знания человека, и которые человек использует в процессе мышления в виде квантов знания. Человек мыслит концептами.

З.Д. Попова и И.А. Стернин характеризуют концепт как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету.

М.В. Пименова дает следующее определение концепта: Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами.

Все приведенные выше определения имеют общие черты: концепт определяется как объемная в смысловом отношении единица мышления или памяти, отражающая представление человека о мире, сформированное на основе прожитого опыта [9].

В дальнейшем работа будет опираться на определения М. В. Пименовой и В.И. Карасик, так как они представляют наиболее полную и емкую характеристику понятия концепт.

Также для дальнейшего исследования необходимо дать определение такому явлению, как концептуализация. Н.Н. Болдырев характеризует концептуализацию, как осмысление поступающей информации, мысленное

конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. фиксированных в сознании человека смыслов).

Концепты разделяют на простые и сложные, однако существуют различные мнения относительно того, какие концепты к какой категории причислять.

Некоторые лингвисты в качестве простейших называют одноуровневые концепты, которые представлены в языке одной языковой единицей и имеют лишь одно значение, другие усматривают их в так называемых примитивах, посредством комбинации которых возможно описать весь остальной словарный запас языка. Однако существует компромиссное мнение, которое заключается в следующем: концептуальная информация может иметь отчасти языковую привязку, а отчасти быть представленной ментальными репрезентациями другого типа (в качестве картинок, образов, схем). И.Ю. Никишина в своей статье Понятие “концепт” в когнитивной лингвистике приводит следующий пример, позволяющий проследить ход мысли в сознании человека при сравнении двух похожих концептов: мы имеем представление о различии между елкой и сосной, однако в этом представлении мы опираемся не на совокупность разных признаков и объективных характеристик, а скорее на образное представление этих деревьев, которые мы без труда различаем зрительно.

Концептуализатором знаний об эмоциях выступает человеческое сознание - оно накапливает и концептуализирует знания, присваивает лексикализованную и паралингвистическую символику. Сейчас уже не возникает сомнения в важности и значимости эмоциональной составляющей человеческого мышления, которая была так недооценена лингвистами прошлого столетия. Социальная и биологическая эмоция — неременная величина мышления, а эмоциональная память, является одной из подсистем сознания. В монографии В.И. Шаховского «Лингвистическая теория эмоций» дается следующее определение термина эмоция: «это комплексно

обусловленная референция к обобщенному конструкту — определенной эмоциональной ситуации, безотносительно конкретной языковой личности. Эта референция регулируется знанием-рецептом, т.е. видовым когнитивным опытом конкретного этноса, и варьируется индивидуально-личностным когнитивным опытом (знанием-рецептом), который, в свою очередь, участвует в формировании эмоционального дейксиса языковой личности» [8, с. 243].

Очевидно, что все языковые личности имеют разный эмоциональный опыт: кто-то отчетливо дифференцирует различные положительные и отрицательные эмоции (внутри каждой из этих зон), а кто-то переживает эмоции, будучи неспособным четко разграничивать и определять то, что он испытывает. Согласно этому опыту, первый тип языковых личностей способен лучше регулировать и контролировать свои и чужие эмоции, в отличие от второго типа, едва умеющего конкретно определить испытываемые эмоции. Такие два типа личностей разграничиваются степенью эмоционального интеллекта.

В отечественной когнитивной лингвистике соотношение понятий «концепт» и «фрейм» трактуется по-разному. Одни ученые под фреймом понимают лишь определенный вид концепта, то есть концепт является категорией более обширной, чем фрейм. Такой точки зрения придерживаются Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин. Вторая группа ученых придерживается противоположной точки зрения и трактует фрейм, как более масштабную категорию, включающую в себя множество концептов. В таком случае фрейм видится как каркас, на который крепятся концепты - структуры более мелкого масштаба. Таким образом трактуется концепт в работах И.А. Тарасовой, В.И. Карасика, В.В. Красных.

Для определения того, какая точка зрения ближе данной работе, стоит вслед за автором статьи «Концептуально - когнитивный фрейм» Л.П. Мурашовой, рассмотреть аргументацию обеих точек зрения. Для этого необходимо привести типологию единиц организации концептуального знания, рассмотреть характеристики концептуального фрейма.

В когнитивной лингвистике выделяют следующие ментальные модели: представление схема, понятие, фрейм, сценарий, гештальт. Эти модели подробно рассмотрены в работе З.Д. Поповой «Когнитивная лингвистика». В такой типологии под представлением понимают обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления. Концепты-представления статичны. Они отражают в себе наиболее яркие внешние, чувственно воспринимаемые признаки называемого предмета. Например: воробей – «маленькая птичка с серо-черным оперением», дуб – «крупное лиственное дерево с плотной древесиной, на котором растут жёлуди».

Схема является промежуточным типом между концептом-представлением и концептом-понятием. Она отражает в себе схематическое, обобщённое представление о чем-либо: дерево вообще (ствол и листья), схематический образ человека (две руки, две ноги, туловище и голова).

Концепты - понятия включают в себе совокупные и важные признаки явления или предмета. Например: трапеция – «четырёхугольник с двумя параллельными и двумя непараллельными сторонами».

Фрейм в такой типологии представляется как «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении». В качестве примера можно привести следующие лексемы: больница (врачи, пациенты, лечить, лекарства, палаты, операционные), экзамен (учитель, ученик, билеты, сдавать экзамен).

Сценарий (скрипт) является последовательностью нескольких действий, развернутых во времени и имеющих признак движения, развития, например, посещение поликлиники, ресторана, экскурсия, путешествие, свадьба, драка. Гештальт понимается как целостный образ, который совмещает в себе как рациональные и чувственные элементы, так и статические и динамические аспекты характеризуемого объекта или явления.

Исследователями обосновано, что ядерной лексемой, представляющей концепт радость, в английском языке является лексема joy, а в русском языке –

радость. Эти лексемы не являются этимологически родственными словами. Их сходство наблюдается в проявлении значения радость в своем семном составе [2, с. 632].

Антонимами ядерной лексемы радость, как отмечено в соответствующих работах, в русском языке можно считать следующие лексемы: печаль, тоска, кручина, огорчение, горе, горесть, грусть, скорбь. Как в русском, так и в английском языках такое значение, как печаль демонстрирует определённую степень сходства. Однако, в русском языке лексемы горесть и грусть выражают лёгкую степень печали, а лексемы горе и скорбь используются для обозначения крайней печали [2, с. 534].

Русская лексема горе может представлять небольшое горе при помощи таких антонимов концепта радость, как кручина, огорчение, горесть. Слово горе может выражать ещё несколько значений: бедствие, злополучие, напасти, досада, соболезнование, сокрушение.

Русский антоним ядерной лексемы радость тоска передает следующие значения: горечь, скука, душевное томление.

Русская лексема горесть передает значение тяжёлое переживание.

Антоним печаль имеет значения скорбно-озабоченное, нерадостное, невеселое настроение. Лексема грусть имеет следующие значения: скорбь, горесть, печаль, тоска, томление. Антоним кручина передаёт значения грусти, тоски, печали. Лексема огорчение выражает душевную боль, горе [3].

Сопоставление антонимов концепта радость в английском и русском языках показало, что изученные антонимы в одинаковой степени могут демонстрировать значения огорчение и беда. В меньшей степени проявляются значения боль и болезнь.

Как в английском, так и в русском языках антонимы концепта радость в одинаковой мере могут обладать значением несчастье. Однако, в значениях русских несчастье упоминается в обобщенном смысле слова.

Русская лексема тоска и английская лексема worry также обладают сходством своей семантики в проявлении возможности выражать оттенки тревоги как беспокойства, волнения.

Сопоставление антонимов концепта радость демонстрирует присутствие в центре полей антонимов, которые, как в английском, так и в русском языках способны выражать значение душевного дискомфорта, волнения.

Таким образом, в исследовании рассмотрены языковые репрезентанты эмоционального состояния радость в английском языке на материале современных примеров, которые отражают динамику и специфику языковых изменений, а также смену парадигм в формировании национальных стереотипов на примере эмоционального состояния «радость».

Список литературы:

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толковообразовательный. М.: Рус. яз. 2000. в 2 т. - 1209 с.
2. Иовчук М.Т. Краткий очерк истории философии. М.: Мысль, 1971. - 790 с.
3. Кирьякова О.И. Лексико-семантическая репрезентация концепта радость в английском и русском языках: на материале переводов художественных текстов XIX века: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кирьякова Ольга Игоревна; [Место защиты: Моск. гос. обл. ун-т]. - Тамбов, 2009. – 137 с.
4. Кирьякова О. И. Когнитивный подход к анализу концепта "радость" в сравнительно-сопоставительном языкознании // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 3.
5. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антонимических пар /Под ред. Л.А. Новикова. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1988. 348 с.

6. Медведев А. В., Кирьякова О.И. Сопоставление микрополей концепта "радость" в английском и русском языках // Наука и Образование. 2021. Т. 4. № 3.

7. Погосова К.О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира: дисс. .канд.филол. наук. Владикавказ, 2007. 196 с.

8. Шаховский В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения. Волгоград: Волгр. пед. ин-т, 1990. С.242-249.

9. Швецова В.М, Гончарова Н. А. Сопоставительное исследование концепта РОЖДЕСТВО в контексте диалога культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов. 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 277-282.

**ANALYSES OF SPECIFIC MEANINGS OF RUSSIAN BASE LEXEME
“JOY” ANTONYMS**

Alexey V. Medvedev

postgraduate student

lesha.bear@yandex.ru

Olga I. Kiriakova,

candidate of Philology

assistant professor

shersh-olga@yandex.ru

Michurinsk state agrarian university,

Michurinsk, Russia

Abstract. The author examines translation features of base lexeme “joy” antonyms and peculiarities of their semantics fixed in the Russian dictionaries of antonyms. The meanings of these antonyms are demonstrated in semantic blocks. Seven specific meanings have been investigated by means of lexical analyses.

Key words: base lexeme, base antonyms, antonyms of the base lexeme, specific meanings. антонимы, антонимы ядерной лексемы, специфические значения.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 25.03.2022. The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 25.03.2022.